

Сказка
в новогоднюю ночь

Анна Сырбу

Анна Сырбу

Сказка в новогоднюю ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28744629

ISBN 9785449022776

Аннотация

В Новый год всем хочется чудес, и Мэри не исключение. Она всегда жила, как серая мышь, но в один прекрасный момент все меняется. В новогоднюю ночь с ней происходят невероятные события: она застревает в лифте, преобразается, оказывается на балу, влюбляется, исчезает и возвращается обратно. Но как теперь жить дальше, если любовь всей ее жизни в прошлом? Мэри предстоит отправиться в путешествие, чтобы найти ответы на свои вопросы, но судьба распорядится иначе.

Содержание

– 1-	5
– 2-	12
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сказка в новогоднюю ночь

Анна Сырбу

© Анна Сырбу, 2018

ISBN 978-5-4490-2277-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мэри бежала по коридору. Рабочий день уже давно закончился, весь офис погрузился в тихий сон. Сотрудники разошлись по домам к своим родным и близким готовиться к празднованию Нового года. И только одна она застряла, как проклятая, на работе с этим несчастным отчетом. Было немного жутковато идти мимо темных, пустых комнат, которые пару часов назад излучали море яркого света. У Мэри в ушах до сих пор звенело от нескончаемых поздравлений сотрудников. Ноги то и дело путались в мишуре, а в коридоре она чуть не растянулась, поскользнувшись на разноцветных глянцевых конфетти. «Ненавижу», – пронеслось в голове.

С этим отчетом у нее даже не получилось принять участие в новогодней вечеринке, которую устраивали в отделе.

– Так, нужно поторапливаться, иначе встречу Новый год на работе, чего мне очень не хотелось бы, – пробормотала себе под нос Мэри, ускоряя шаг. – Ну что ж мне вечно так не везет! – досадовала она на судьбу и начальство.

Мэри нажала на кнопку вызова лифта и, задрвав голову, отсчитывала этажи по мелькавшим цифрам на электронном табло. «Быстрее, пожалуйста», – мысленно молила она лифт. Наконец, загорелась долгожданная 14 – сразу после 12. Тринадцатого этажа у суеверных американцев не было. Хотя, ес-

ли выйти на улицу и посчитать этажи по порядку, то, как ни крути, окажется, что наша невезучая героиня работала именно на тринадцатом.

В лифте Мэри прислонилась к стене и сползла вниз. После легкой пробежки у нее учащенно билось сердце, щеки горели.

– Да, подруга, совсем старая стала, уже одышка появилась, – проговорила Мэри вслух. – Пора заняться спортом, а то к тридцати годам совсем форму потеряешь.

В июле Мэри исполнилось двадцать шесть, хотя выглядела она от силы лет на двадцать. Она была небольшого роста, для кого-то и вовсе миниатюрной, чуть пышноватой. Но сложена была очень гармонично. Ее светлые волосы чуть ниже плеч всегда были аккуратно уложены. Мэри не считала себя красавицей, хотя мужчины табунами увивались за ней. Но одного и единственного по-прежнему не было. Девушка постоянно отшучивалась по этому поводу: «Он ждет меня в другой стране». А в ответ слышала: «Мэри, спустись с небес на землю, когда же ты перестанешь жить в мечтах! Придумаешь тоже!»

Она не теряла надежды, но все ее подруги давно повыходили замуж, а некоторые уже стали мамами. Ее оптимизму завидовали многие, хотя вечерами придя в пустую квартиру, где ее никто не ждал, она плакала в подушку. Этот Новый год, в отличие от всех предыдущих, она должна была спра-

вить в семейном кругу своей лучшей подруги Сальмы, которая была чуть ее постарше и имела трезвый взгляд на вещи. Она периодически читала Мэри нотации, но при этом искренне любила ее. У Сальмы был замечательный муж Диего и двое ребятишек, постоянно устраивавших в доме погром.

Мэри закрыла глаза. Только сейчас она поняла, как сильно устала. Время неумолимо истекало, и надежда успеть к полуночи добраться до Сальмы стремительно таяла, как маленький снежный комочек. Внезапно лифт резко дернулся (отчего Мэри, потеряв равновесие, растянулась на полу) и остановился. Свет моргнул пару раз и погас. Где-то в углу кабины послышался стон, а потом всхлипы и отчаянное: «Боже, за что?!» Возможно, на небесах и услышали ее призыв, потому что в лифте снова загорелся свет. Мэри бросилась к панели с кнопками. Увы, ни одна из них не работала. Мэри поняла, что застряла здесь надолго, и ее охватила паника, она заколотила в двери лифта кулачками, а потом в ход пошли и ноги.

– Кто-нибудь меня слышит? Помогите! Я застряла в лифте!

Казалось, что лифт бронированный и за его пределами никто ее не услышит. Мэри кричала и звала на помощь до тех пор, пока не посадила голос. Обессиленная, она снова села на пол, обхватив колени руками, и заплакала. От слез ей немного полегчало, она успокоилась и пришла в себя. Осо-

знав безвыходность ситуации, девушка отерла глаза и глубоко вздохнула.

– Сама виновата, пропади пропадом этот отчет! Надо было все бросить и уходить домой вместе со всеми! – В желудке предательски заурчало. Мэри машинально приложила руку к животу. – Кажется, я проголодалась. Сколько же сейчас времени? – И посмотрев на часы, грустно ответила самой себе: – Половина двенадцатого.

Внезапно ее осенила мысль. И как только она сразу до этого не додумалась?! У нее же с собой телефон! Она кинулась к сумочке, отыскивая в ней свой мобильник, который впопыхах никак не находился. Теряя терпение, Мэри вытряхнула все содержимое сумочки на пол, но телефона среди вещей не оказалось.

– Мистика какая-то, я точно помню, как перед уходом забрала телефон со стола, – размышляла она вслух, не замечая, что в лифте загорелись кнопочки.

Обессиленная, осипшая, голодная Мэри прислонилась спиной к стене, закрыла глаза и подумала: «Как глупо застрять в новогоднюю ночь в лифте! Если бы еще вдвоем с любимым, то не было бы так обидно. А может, это мне за то, что я плохо вела себя в этом году? Может, все это проделки Санта-Клауса? Бред! Хорошенький подарочек на Новый год. Вот было бы здорово оказаться сейчас в Праге, или заснеженной Австрии, или Париже». Мэри всегда мечтала отпраздновать Новый год в домике в горах или в сказочном

европейском городке со средневековыми замками.

Тем временем большая стрелка на часах приближалась к полуночи. Когда до Нового года осталась минута, Мэри зажмурилась и загадала желание: «Санта-Клаус, сделай так, чтобы в наступающем году я встретила свою любовь и побывала в Европе». И только она успела об этом подумать, как лифт дернулся и пополз медленно вверх. Мэри раскрыла рот от удивления и уставилась на цифры, мигающие в порядке возрастания. Лифт остановился на тринадцатом этаже. Мэри затаила дыхание и замерла в ожидании.

«Тринадцатый этаж, – пронеслось в голове. – Но в нашем здании нет такого этажа. Ничего не понимаю».

Двери лифта беззвучно открылись, и перед глазами Мэри предстал великолепный бальный зал, освещенный громадными хрустальными люстрами, величественно свисающими с потолка, как причудливые сталактиты. Вокруг царило всеобщее веселье, играл оркестр, пары кружились в чарующем вальсе. Дамы были одеты в платья двадцатых годов XIX века, кавалеры в черных элегантных, но в то же время скромных и простых фраках.

– Боже мой! Как романтично: эти кипенно-белые рубашки, воротнички-стоечки, шляпы, а какие чудесные платья у дам! – Мэри, внимательно изучала всех, кто попадал в ее поле зрения. – Какие благородные ткани: муар, тафта, бархат, кашемир... – Еле слышно играла она сама с собой в игру «угадай, из какой ткани платье на даме». – Как красиво! Мо-

жет, здесь снимают фильм по роману Жорж Санд или Джейн Остин, а может, это закрытая вечеринка-маскарад, – предположила она.

Мэри осторожно наблюдала за танцующими из своего укрытия, боясь пошевелиться и разрушить это прекрасное видение. Внезапно музыка смолкла, и откуда-то из глубины огромной залы прозвучал громкий голос дворецкого:

– Герцог Брэндон Лоуренс Виджи-Креншоу младший!

Все дамы повернулись в ту сторону, откуда должен был показаться герцог. Мэри с интересом перевела свой взгляд в том же направлении и потеряла дар речи. Еще ни разу в жизни ей не доводилось видеть такого красивого и величественного мужчины. Всем своим видом он излучал силу и уверенность в себе, его пронизывающий взгляд моментально пленял сердца дам и бросал вызов присутствующим джентльменам.

Герцог Брэндон Лоуренс Виджи-Креншоу младший был на самом деле исключительно хорош собой: статный и высокий, синеглазый, с черными густыми волосами, волевым подбородком, чуть выдающимися вперед скулами, атлетического телосложения. Воротник белоснежной рубашки безупречно перехвачен на шее бабочкой, поверх фрака небрежно накинут плащ. В своем кругу дамы называли его не иначе как «Божественный», при этом полагалось кокетливо закатить глаза к небу и томно вздохнуть. Тем не менее ни од-

ной красавице, какой бы знатной и богатой она ни была, еще не удалось покорить его сердце. В обществе он играл роль искusstителя и умелого покорителя женских сердец. Среди друзей слыл человеком чести и долга.

Герцог Брэндон Лоуренс Виджи-Креншоу младший неспешно прошествовал через центр танцевальной площадки, поочередно кивая присутствующим, и удалился в ту часть зала, которая была скрыта от глаз Мэри. От досады она даже закусила губу, так не хотелось терять его из виду.

«Господи, это предел моих мечтаний, – подумала она, – и, как всегда, наверняка уже помолвлен или женат». Вновь заиграла прелестная музыка и пары закружились в вальсе; лакеи наполнили свои подносы фужерами с шампанским и незаметно растворились среди гостей.

Всего пара шагов отделяла нашу героиню от видения. Поддавшись душевному порыву и очарованию незнакомца, Мэри зажмурилась и шагнула вперед.

Внезапно музыка стихла, а вместе с ней смолк и шум голосов. Повисла долгая тишина. Мэри медленно открыла глаза и поняла, что присутствующие в бальной зале всюду разглядывают ее. Первой мыслью было развернуться и убежать.

«Я же не в маскарадном костюме, меня сейчас выгонят с позором», – пронеслось у нее в голове. Мэри чувствовала себя очень неуютно под колкими взглядами дам и оценивающими взорами джентльменов. Она потупилась и только тут заметила, что на ней надето. Это было белое муаровое платье с короткими рукавами, довольно плотно прилегающее к груди, на спине оно было собрано в небольшие складки, образуя книзу от плотного и затянутого косточками лифа конусообразную юбку, которую украшали букеты и гирлянды цветов. Руки были затянуты в белоснежные атласные перчатки выше локтя, а на ногах, чуть-чуть выглядывая из-под платья, красовались узенькие туфельки.

«Я похожа на очень важную особу, – подумалось Мэри. – Интересно, а что же у меня на голове?» Ее распирало от любопытства и недоумения. Однако времени на размышления не было, ей срочно нужно было придумать историю, кто она и как тут оказалась. Мэри наконец-то оторвала свой взгляд от кончиков туфель и посмотрела вперед. К ней быстрыми шагами направлялся дворецкий, который за пару ми-

нут до ее появления представил герцога. «Герцог – где же он?» – Мэри принялась оглядываться в поисках мужчины своей мечты, совсем забыв, что за ней внимательно наблюдают. Но высмотреть знакомые черты оказалось довольно проблематично, ее окружила плотным кольцом толпа любопытных. Рядом послышалось нарочитое покашливание, Мэри обернулась и встретилась с вопрошающим взглядом дворецкого.

– Простите за беспокойство и неучтивость, мисс. Как вас можно представить собравшемуся обществу?

Мэри, не сводя с него глаз, судорожно перебирала в голове имена и титулы из женских романов, которые читала постоянно. Потом наклонилась к дворецкому и тихо, чтобы слышал только он, проговорила ему на ухо:

– Графиня Мэри Кэйтлин Розенберг из Вены.

Дворецкий повторил про себя имя и громко, на весь зал произнес:

– Графиня Мэри Кэйтлин Розенберг из Вены.

Это немного удовлетворило любопытство присутствующих, но не избавило нашу новоиспеченную графиню от лукавых взоров кавалеров и завистливых взглядов дам. Снова заиграла музыка, пары заскользили в легком вальсе, и Мэри поспешила быстренько пройти в ту часть зала, где велись светские беседы и играли в карты.

Все здесь держались очень величественно, кто-то даже чересчур пафосно. «Явно переигрывают», – моментально от-

метила про некоторых Мэри.

– Простите мне мою бестактность, графиня Розенберг. Позвольте представиться.

От этого низкого бархатистого голоса у Мэри по спине пробежали мурашки.

– Герцог Брэндон Лоуренс Виджи-Креншоу младший, для вас просто Брэндон.

Она быстро обернулась и столкнулась нос к носу с герцогом. От неожиданности и близости она выпалила первое, что пришло ей в голову, совсем забыв, что нужно играть роль графини:

– Я знаю, кто вы. Слышала, как вас представляли.

Ее собеседник от удивления вскинул брови и вопросительно уставился на нее. Мэри растерянно смотрела на Брэндона и не могла понять, что его так удивило.

– Но позвольте, – продолжил он, – я вас раньше никогда не видел и уж точно не пропустил бы ваше прекрасное личико в этой одинаковой и скучной толпе. Вы не похожи ни на одну из дам в этом зале.

Мэри взволнованно осмотрела свой туалет, потом перевела взгляд на присутствующих дам. Покрой платья вроде бы ничем не отличается. «Может, прическа меня выдает?» – пронеслось у нее в мыслях.

Так и не дождавшись ответа, герцог спросил:

– Что-то не так? Вы кого-то ищете? Вы не одна? Простите мне мою нескромность, но мне нужно знать, кто вас сопро-

вождает. Я намерен провести этот вечер подле вас.

Мэри растерянно хлопала глазами, нужно было срочно что-нибудь сказать.

– Я ищу зеркало, мне нужно поправить прическу, – наконец нашлась она.

– Оно за вами, но уверяю вас, беспокоиться не о чем.

Мэри быстро развернулась и посмотрела на себя. Дух захватило от увиденного: из зеркала на нее смотрела очень хрупкая, женственная, изящная девушка, волосы были подняты наверх и аккуратно собраны в пучок, перехваченный белой атласной лентой в тон платья, у висков покачивалось по озорному локону, придавая образу романтичность и утонченность. В довольно глубоком вырезе виднелась соблазнительная ложбинка между грудей, а шею украшало жемчужное ожерелье.

На глазах выступили две слезинки, которые она тут же незаметно смахнула, но этот быстрый жест не смог ускользнуть от Брэндона, который с любопытством следил за девушкой из-за спины.

– Вы плачете? – В его голосе было столько тревоги и заботы, что Мэри еле сдержалась, чтобы не разрыдаться.

– Мне нужно на улицу, подышать свежим воздухом, – еле проговорила она и тут же добавила: – Срочно!

Брэндон учтиво предложил взять его под руку, и они стремительно удалились из зала, вызвав негодующий ропот среди женской половины общества и возгласы одобрения среди

мужчин.

Брэндон вывел Мэри коротким путем, о существовании которого мало кто догадывался, и они оказались на балконе внушительных размеров, под мягким сиянием луны и звезд.

Мэри жадно вдыхала свежий воздух: платье было слишком тесным, приходилось дышать маленькими глоточками, отчего воздуха постоянно не хватало. Справившись с волнением, она повернулась к Брэндону, чтобы поблагодарить его, но так и застыла. Перед ее взором простирался большой сад, подобного которому она никогда не видела: с фонтанами, беседками, лабиринтом, аллеями, слегка припорошенными чистым белым снегом, – все это было освещено великолепными фонарями. Вместо благодарности она растерянно спросила:

– Где я?

Брэндон рассмеялся.

– Хорошая шутка, графиня. Вы хотите сказать, что проделали столь долгий путь на новогодний бал с закрытыми глазами? Или вас пригласили тайно? Признавайтесь! У меня есть конкурент?

– Почему долгий? Вовсе нет, я практически глазом моргнуть не успела, – удивилась Мэри.

Герцог как-то странно посмотрел на Мэри и спросил:

– Вы хотите сказать, что путь из Вены до Лондона близок? «Конечно, на самолете всего несколько часов», – чуть не вырвалось у Мэри, но она вовремя спохватилась.

– Нет, я просто хочу сказать, что по дороге довольно красивые пейзажи, архитектурные сооружения, как-никак проезжаешь через другие страны, другая культура, – увлеклась перечислением Мэри.

– Но зима разнообразием пейзажей не балует, к тому же в это время года волны столь сильны, что велика вероятность морской болезни, что крайне неприятно, – возразил ей Брэндон.

– Это имеет какое-то значение?

Герцог Виджи-Креншоу слегка опешил от такого прямого вопроса.

– Нет. Простите, если я был слишком настойчив. Вы так внезапно появились и вызвали всеобщий переполох на балу.

– Это мне стоит просить у вас прощения за неудобства.

– Какие еще неудобства! Графиня, я безумно рад вашему появлению. Вы прекрасно разбавили наше скучное общество.

– Если вы будете называть меня графиней, то я буду называть вас герцогом, а не Брэндонном.

– Я понял ваш намек, больше не буду. Вы первая дама, которая не кичится своим происхождением и титулом.

– Всегда приятно быть в чем-то первой, – улыбнулась Мэри.

– У вас обворожительная улыбка, Мэри Кэйтлин.

– А вы умелый покоритель женских сердец, Брэндон Лоуренс, – парировала Мэри.

Повисла долгая пауза, в течение которой герцог не сводил с Мэри изучающего взгляда, и та в конце концов не выдержала.

– Что вы на меня так смотрите?

– Выходите за меня замуж, Мэри Кэйтлин, – вдруг выпалил Брэндон.

Мэри только-только решилась задать Брэндону вопрос, и он машинально последовал после предложения герцога:

– У вас в доме есть камин?

На лице Брэндона отразилось полное недоумение.

– Какой еще камин?! Я вам делаю предложение, а вы меня спрашиваете о каких-то глупостях.

– Простите, я не хотела вас обидеть.

Никто и никогда до сих пор не делал Мэри предложения, она не знала, как на это реагировать. Что это: злая шутка или глупый розыгрыш? И вообще, где она и что тут делает?

– Брэндон, мне всегда хотелось в холодную погоду расположиться в мягком кресле возле камина, завернуться в теплый плед и выпить чашечку горячего шоколада, – мечтательно проговорила Мэри.

– Боже мой, вы же простынете, на улице холодно, – спохватился герцог. – Пойдемте, Мэри, я исполню вашу довольно странную мечту. Я и подумать не мог, что у вас дома нет камина.

– К сожалению, нет и никогда не было, – грустно ответила она и последовала за Брэндоном.

Брэндон вел Мэри потайными коридорами, в отдалении слышалась музыка, веселые голоса, женский смех, но по дороге им никто не встретился. Наконец Брэндон остановился у массивной дубовой двери, которую с легкостью распахнул перед гостьей, жестом приглашая войти. Мэри, даже не раздумывая, переступила через порог и очутилась в уютной библиотеке, совмещающей в себе функции кабинета. Все в комнате было таким, каким она себе всегда представляла в мечтах. Огромное окно с широким подоконником, на котором аккуратно были разложены мягкие подушки для удобного сидения, наполовину скрытые тяжелыми занавесками из зеленого бархата. У одной стены внушительный камин, в котором приятно потрескивали дрова, отдавая жизвительное тепло. Почти посередине стоял массивный стол из красного дерева, к которому было придвинуто кожаное кресло. Остальное пространство занимали шкафы с книгами, тянувшиеся от пола до потолка. Мэри обошла комнату, потом повернулась к герцогу и с восхищением сказала:

– У вас потрясающая библиотека, так много книг! Я просто влюблена в эту комнату, мне даже не хочется ее покидать ради пышного бального зала.

– Благодарю за похвалу, весьма польщен. Большая часть книг была собрана моими предками, но и я внес не малый вклад в ее пополнение.

– Вы молодец, никогда бы не подумала, что вы такой!

Брэндон лукаво прищурился и спросил:

– Какой такой? Умный и весьма консервативный?

Мэри вспыхнула.

– Да. Простите, но когда я увидела вас первый раз, то подумала, что вы этакий избалованный и высокомерный аристократ, и еще... – Мэри запнулась и виновато посмотрела на герцога.

– Продолжайте, прошу вас, я не обижусь, – заверил он ее.

– Что вы, возможно, уже женаты или помолвлены и прячете свою жену ото всех в каком-нибудь загородном доме, наслаждаясь обществом других женщин и весельем, – выпалила на одном дыхании Мэри.

Брэндон рассмеялся.

– Мэри, вы первая дама, которая подумала про меня такое! В обществе я слышу повесой и донжуаном, заполучить меня в мужа жаждет добрая половина Лондона, прошу прощения за нескромность.

– Но если я скажу «да», ситуация в корне поменяется, – осторожно заметила Мэри, не надеясь, что герцог помнит о своем предложении и поймет ее правильно.

– Вы даже не представляете, насколько кардинально она поменяется. Вы станете объектом ненависти и в то же время зависти, – ответил Брэндон.

– Так вы хотите досадить какой-то даме, которая разбила вам сердце? – Мэри не смогла скрыть разочарования в голосе.

– Как ни странно, такой дамой будете вы, если откажетесь

стать моей женой.

– Но так не бывает, вы меня совсем не знаете!

– Мэри, я думал, что все девушки верят в любовь с первого взгляда, – искренне удивился Брэндон.

– А я думала все время, что такие красивые мужчины, как вы, в нее не верят.

– Вы всегда уходите от ответа?

– С вами так получается, – рассмеялась Мэри. – Кстати, кто-то обещал мне горячий шоколад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.